

Священные установления

Иисус Христос ввел два установления, обязательных для соблюдения Его последователями: крещение, посредством которого человек раз и навсегда получает посвящение (*Мф 28:19, Гал 3:27*), и Вечерю Господню, регулярно совершаемое установление воспоминания (*1 Кор 11:23-26*). В католической и православной церквях эти обряды носят название «таинств». Писание не содержит никакого обобщающего термина для этих двух обрядов и соответствующих им ветхозаветных ритуалов, как то: обрезания всех представителей мужского пола как обряда посвящения (*Быт 17:9-14,23-27*) и ежегодного празднования Пасхи как обряда воспоминания (*Исх 12:1-27*). Однако библейское учение оправдывает общую классификацию этих ритуалов, поскольку все они представляют собой внешние знаки и печати, удостоверяющие подлинность заключенного с Богом завета.

Латинское слово «сакраментум», переводимое на русский язык как «таинство», подразумевает священный обряд. Изучение самих установлений породило концепцию таинства как учрежденного Христом ритуального действия, в котором воспринимаемые органами чувств знаки сообщают нам Божию благодать во Христе и благословения Его завета. Они делают верующих законными обладателями этих благословений, а те, в свою очередь, благоговейно принимая таинства, выражают этим свою веру и преданность Богу. Таинства направлены на то, чтобы «провести видимое различие между теми, кто принадлежит к церкви, и остальным миром и торжественно посвятить их на служение Богу во Христе согласно Его Слову» (Вестминстерское исповедание, 27 1).

В средние века к таинствам были ошибочно причислены пять других обрядов (конфирмация, покаяние, брак, рукоположение и миропомазание). Кроме того, что эти обряды не установлены Христом, они не являются печатями, подтверждающими пребывание в завете с Богом и «не обладают такой же природой таинств, как крещение и Вечеря Господня, потому что в них не имеется какого бы то ни было видимого знака Божьего присутствия и их совершение не заповедано Богом» (там же, 25 39).

Таинства справедливо рассматриваются как способ сообщения благодати, поскольку Бог делает их средствами для укрепления веры в Его обетования и для побуждения людей к делам веры. Действенность таинств зависит не от веры или добродетелей служителя, но от верности Бога, Который даровал нам эти знаки и Которому угодно, что мы используем их. Зная это, Христос и апостолы не только говорят о знаке как о самом предмете, символизированном этим знаком, но утверждают, что принятие знака равносильно принятию самого предмета (*Мф 26:26-28, 1 Кор 10:15-21, 1 Пет 3:21-22*). Как проповедь Слова делает Евангелие слышимым людям, так таинства делают его видимым.

Таинства укрепляют веру путем согласования христианских убеждений со свидетельством наших чувств. Этот факт хорошо иллюстрируется ответом на вопрос 75 Гейдельбергского катехизиса. Ключевым в этом отрывке является слово «несомненно»:

«Христос повелел мне есть от этого преломленного хлеба и пить из этой чаши в память о Нем, и этим дал мне уверенность в том, что во-первых, Его тело было преломлено на кресте ради меня, и Его кровь была пролита за меня, и это так же несомненно, как то что я вижу собственными глазами преломленный для меня хлеб и предлагаемую мне чашу, а во-вторых, что Своим распятым телом и Своей пролитой кровью Он кормит и питает мою душу для вечной жизни, и это так же несомненно, как то, что я чувствую вкус хлеба и вина данных мне как несомненные знаки тела и крови Христа».